

Шэнь Тинъюнь не злился. В конце концов, Лю Сянхань был маленьким, и ни по телосложению, ни по силе он не мог сравниться с ним. Его провокации были для него лишь развлечением в скучной жизни. Каждый день они ссорились и дурачились, и наблюдать, как Лю Сянхань злится и нервничает, было настолько забавно, что жизнь стала интереснее, чем когда-либо. Он даже начал наслаждаться этим.

Время, проведенное в доме Лю, было самым счастливым и беззаботным периодом в жизни Шэнь Тинъюня за все его двадцать с лишним лет. Даже спустя столько лет он иногда вспоминал те радостные моменты, проведенные в маленьком доме с семьей Лю.

Говоря о прошлом, мысли Шэнь Тинъюня невольно унеслись в те дни, но он быстро вернул себя в реальность, ведь Лю Сянхань ждал его ответа.

Лю Сянхань не сводил с него глаз, внимательно глядя на него, его лицо выражало напряжение. Шэнь Тинъюнь был удивлен. Он думал, что Лю Сянхань обрадуется, узнав, что их брак был фиктивным, но этого не произошло. Его выражение оставалось серьезным.

— Сяньюнь сделала это, чтобы успокоить отца, и я не хотел огорчать старших. — Это была не вся правда, но это тоже стало одной из причин, по которой он согласился на просьбу Лю Сяньюнь.

Лю Сянхань кивнул, его лицо оставалось спокойным, и было непонятно, удовлетворен ли он этим ответом.

Шэнь Тинъюнь приблизился, его голос был осторожным:

— Между мной и твоей сестрой действительно ничего не было. Я не люблю ее, и она не любит меня. Мы просто партнеры, и наши отношения не такие близкие, как с тобой. Свидетельство о браке тоже поддельное, она купила его на улице, чтобы успокоить отца. Я всегда был одиноким и не женатым.

— Но вы же спали в одной комнате! — вырвалось у Лю Сянханя. Хотя объяснение Шэнь Тинъюня было ясным, он не мог забыть те моменты, когда они с сестрой каждый вечер входили в спальню. В то время он был в подростковом возрасте и только начал влюбляться в Шэнь Тинъюня. Их комнаты разделяла только стена, и каждую ночь Лю Сянхань лежал в своей кровати, представляя, что происходит за ней. Каждый раз он чувствовал себя все хуже, накрывая голову одеялом, боясь услышать какие-то странные звуки.

— Мы не спали вместе! Я всегда ждал, пока вы заснете, и уходил в кабинет. Утром я возвращался в комнату твоей сестры до того, как вы просыпались. Но твоя сестра не позволяла мне оставаться в комнате, поэтому я прятался на балконе, а утром притворялся, что только что проснулся, и выходил с ней. — Шэнь Тинъюнь вспоминал те трудные времена, и его голос становился все более жалобным. Чтобы обмануть отца Лю, им приходилось притворяться любящей парой, и они не могли позволить себе спать в разных комнатах. Поэтому весь тот год Шэнь Тинъюнь прятался по ночам, и это было нелегко. Именно поэтому позже он стал ночевать в комнате Лю Сянханя, каждый раз настаивая на том, чтобы спать вместе. Только так

ему не приходилось вставать на рассвете.

Лю Сянхань был шокирован, узнав правду. Он не знал, злиться ему или смеяться. Ему казалось, что и Шэнь Тинъюнь, и его сестра были немного сумасшедшими, раз целый год играли роли любящей пары, чтобы исполнить желание отца.

Шэнь Тинъюнь подошел к нему, присел на корточки и серьезно сказал:

— Ханьхань, теперь ты знаешь всю правду. Ты больше не должен чувствовать себя виноватым. Тебе не нужно избегать меня или чувствовать, что ты предал сестру. Ты просто влюбился в обычного человека. Ты не совершил ничего плохого, не дави на себя, хорошо?

Лю Сянхань посмотрел на него, сжал губы и тихо спросил:

— И что? Ты хочешь сказать, что я могу за тобой ухаживать?

Он признал, что в первый момент, узнав о фиктивном браке, он был счастлив. Тяжелые оковы, которые давили на него, наконец спали, и он почувствовал невероятную легкость, готовый закричать от радости. Но вскоре его счастье сменилось тревогой. Да, он знал, что их брак был фиктивным, но что это меняло? Его будущее все еще было неясным. Шэнь Тинъюнь не любил его, и могло ли что-то быть между ними? Более того, легкомысленное отношение Шэнь Тинъюня к браку беспокоило его. Если человек мог играть с таким серьезным делом, насколько он мог быть серьезен в отношениях?

Шэнь Тинъюнь сказал, что может попробовать с ним, только потому, что не против общения. Он не знал, можно ли это назвать любовью, и Лю Сянхань тоже не знал. Если бы он был таким же свободным, как Шэнь Тинъюнь, возможно, он бы согласился. Раньше его больше всего беспокоило, что Шэнь Тинъюнь был его зятем, но теперь, когда он знал, что это было неправдой, и между ним и сестрой ничего не было, что мешало ему быть с ним? Даже если Шэнь Тинъюнь не любил его и просто хотел поиграть, он бы не возражал. Но он не был таким человеком. Шэнь Тинъюнь мог играть с чувствами, а он — нет. Он любил Шэнь Тинъюня не ради кратковременного удовольствия, а ради долгой совместной жизни.

Он хотел быть с Шэнь Тинъюнем всю жизнь.

Но, очевидно, Шэнь Тинъюнь никогда об этом не думал.

Шэнь Тинъюнь тоже был ошеломлен его вопросом и лишь сухо ответил:

— Я просто хотел, чтобы ты не так сильно переживал.

— Хорошо, я понял. Спасибо, что рассказал правду. — Лю Сянхань взглянул в окно, встал и сказал:

— Уже поздно, я пойду. Что касается фильма, снимай, если хочешь, мне все равно. Если ты

решешь уйти, я тоже не против.

Шэнь Тинъюнь с радостью спросил:

— Я могу продолжать сниматься?

— Я всего лишь маленький актер, это не мое решение. Если режиссер согласен, мне все равно.

— Лю Сянхань спокойно ответил.

Шэнь Тинъюнь, видя, что его отношение смягчилось, вздохнул с облегчением и решил попытаться пойти дальше. Он подошел ближе, встал перед ним и тихо спросил:

— А ты будешь продолжать любить меня?

Лю Сянхань хотел отрицать, но не смог. Разум говорил ему, что эти чувства ни к чему не приведут, но эмоционально он все еще не мог отпустить Шэнь Тинъюня. Когда Шэнь Тинъюнь был его зятем, он не мог отпустить его, а теперь тем более.

Шэнь Тинъюнь заметил его колебания и быстро добавил:

— Дай мне еще немного времени, хорошо? Я постараюсь полюбить тебя!

— Я постараюсь полюбить тебя!

Шэнь Тинъюнь произнес это серьезно, но Лю Сянхань только скривился, чувствуя, как в его груди пробегает стадо злых мыслей.

Шэнь Тинъюнь, видя его реакцию, растерялся и осторожно спросил:

— Тебе это не нравится?

— Радоваться? Да ты издеваешься! — Лю Сянхань не сдержался и выругался. — Ты думаешь, ты будто Будда, спасающий всех?! Если кто-то тебя любит, ты обязан ответить взаимностью? Шэнь Тинъюнь, как я раньше не замечал, что ты такой доброжелательный!

Лю Сянхань был далек от радости! Он был в ярости! Шэнь Тинъюнь думал, что его слова были проявлением заботы, но для Лю Сянханя это лишь показывало, насколько он безответственно относился к чувствам!

<http://bllate.org/book/15539/1382256>